

ПАРУСНИК

...

Мы проехали за ворота, где скрывался совсем уж параллельный мир. Тут люди проводили лучшие годы своей жизни - это было видно по их лицам. А чем они тут занимались? Ну, рыбу удили. Ну, парусники мастерили! И общались на водные темы.

Мошкеры тут было пруд пруди. Нас с Жанной сразу ввели в курс дела:

- Это потому что стрекоза на крыло не встала. ЕЩЁ НЕДЕЛЮ НАС ВСЕХ ТУТ БУДУТ ЖРАТЬ. Нет средств от мошкеры. А стрекоза их всех быстро пощёлкает. Но это где-то через неделю: будет она летать и на былинках раскачиваться.

Со знанием дела нам это поведал Володя. Он так просто представился, хотя лет ему было под шестьдесят. А под парусом он провёл около сорока пяти из них. И ещё взгляд такой прозрачный и прямой... Всё это - и годы и взгляд - вселяло к нему уважение. Но как его по батьке - мы с Жанной почему-то не уточнили. Быть может, испугались, что это знание нас вдруг ошеломит, и мы променяем свою земную жизнь на водную. Купим центнер-другой стекловолокна, начнём изготавливать из него лодку, поставим мачту, натянем импортный парус - всего каких-то десять лет - и бац! - готово. И мы тогда, счастливые, будем рассекать воды Иртыша.

Володя проводил нас по причалу к паруснику. Рядом раскачивалась синяя "Мечта". А наш был белый. Как называется наш мы не посмотрели и не спросили. Запомню его как "Прогулочный".

Кругом местные перебрасывались бытовыми фразами, типа: "Мошкера задолбала...", "Клюёт?" или "ЧЕГО СЧАСТЛИВЫЙ ТАКОЙ?".

Мы отправились в часовое плавание. Ветра не было совсем. Нас нёс против течения мотор. Мы проплыли под мостом на улице Лукашевича и направились в насыпную бухту Зелёного острова. Там нас ожидали тишь, гладь да божья благодать: было примерно девять вечера, медное солнце клонилось к закату; за зарослями ив скрадывался шум города; коричневая от примеси Омки вода Иртыша была неподвижной. Володя выключил мотор и расправил парус. Тот захрустел, как бумага и налился уютным тёплым светом. Мы проплыли немного на СОЛНЕЧНОМ ВЕТРЕ и пообещали себе, что ещё испытаем под парусом ЗЕМНЫХ СТИХИЙ. А того глядишь, отправимся на ночную прогулку под огнями ночного города и будем наблюдать СНЕГ ИЗ МЕТЛЯКА...

Жанна вспомнила, как катаясь со своими студентами на речном трамвайчике, стала свидетелем невероятно красивого события - парусной регаты. Защёлкали затворы, забликовали объективы - это студенты-фотографы кинулись запечатлеть для

будущих выставок парусники. Носились, как угорелые, а парусники расступались перед трамвайчиком, обступали его и были ПОВСЮДУ.

У Володи глаза блестели, пока Жанна рассказывала. Он видимо ни одной регаты не пропустил. А проходят они раз двенадцать за сезон!

На обратном пути вновь тарахтел мотор, пока мы взрезали спокойствие пространства. Паруса были убраны, и наш "Прогулочный" вдруг стал похож на довольно скромную лодочку. От воды веяло прохладой и запахом тины. Володя нам рассказал, как на выходе из бухты он однажды угодил винтом мотора в рыболовецкую сеть. Та перекрывала путь под водой, как невидимый шлагбаум. Нетипичные рыбаки поймали вместо рыбы парусник. Наверняка, они ожидали НЕМЕНЬШЕГО УЛОВА...

У причала мне доверили управление "Прогулочным". Нужно было сначала обогнуть гнездовье стрижей, а потом править к "Мечте", на соседнее с ней место. И я не промазал. Володя пришвартовал наш парусник. Мы выбрались на раскачивающийся причал и неспеша отправились домой, оставляя за спиной "Наутилус", "Неву", "Чайку", "Ларису", "Стрелу" и множество других судов задремавших, очевидно, в ожидании регаты. Солнце проводило нас последними лучами, скрываясь за крышами домов и в зарослях ив... А Володе мы сказали: "До встречи!".

Такие впечатления и мечтания подарили на день рождения Жанны наши хорошие друзья. Спасибо, ребзи!

Черногорский дневник. Часть 1. Я.

Впервые в сознательном возрасте я отправился на море. За свои три десятка я настолько привык к Омску, что даже в этой флористической роскоши, в этих дивных пейзажах - мне всюду чудился родной город. То же небо, те же солнце и летнее пекло. Даже горы мне казались похожими на омские облака, которые, бывает, как взгромождаются, как застынут на горизонте...

А между тем в одной-единственной Черногории больше видов растений, чем во всей остальной Европе вместе взятой. И всё это благоухает, буквально заливается в нос... Бокакоторский залив из-за присутствия противоположного берега напоминал мне Иртыш. Только проплывали через него гигантские лайнеры с самыми пафосными названиями: Бриллиант Морей, Королевская Принцесса, Норвежская Звезда и другие. А из парусников самый большой был - ПЯТИМАЧТОВЫЙ.

С водой Бокакоторского залива у меня сложились особые отношения. Везде и всюду я наблюдал, как люди откидываются назад, разбрасывают руки в стороны, расслабляются, чтобы всплыли ноги и удобно легла голова - и в таком положении релаксируют, будто бы паря в воздухе. У меня же было обратное свойство - ноги топориком шли ко дну, а я при желании мог увлечься за ними. И никакая солёная вода меня не выталкивала на поверхность. Вот что называется - кожа да кости. Так что я побаивался утонуть.

Ещё побаивался быть укушенным. Поговаривали, что в заливе обитал сумасшедший чёрный дельфин. Никто его не видел, но от одного рыбака мы услышали правдоподобную историю, как однажды они провели в общении вдвоём полночи. Рыбак делал своё дело, а дельфин плескался в темноте, посвистывал и пощёлкивал, будто бы помогая.

А ещё в заливе жила хранительница местных вод - морская черепаха. С ней я познакомился с глазу на глаз. И произошло это не в самой благоприятной обстановке. Кроме того, оказалось, что черепаха была настоящая агрессорша...

Черногорский дневник. Часть 2. Медленные "Челюсти" (полностью).

Морская черепаха — загадочное существо. Она символизирует собой мудрость. Но что есть мудрость? И ещё другой вопрос мучает меня по сей день: какие они, морские черепахи, — добрые или злые?

Иногда в жизни происходят такие мистические опыты, в которые сам потом с трудом веришь и до конца не осознаёшь. В Черногории со мной приключилась такая история, затрагивающая мою жизнь сразу с разных сторон... Начну с окраин.

Длился очередной пляжный день. Жанна коптилась на солнышке, а меня уже тянуло домой под горячий душ. Надо сказать, что вода в Бокакотороском заливе была не самая дружелюбная по отношению к мерзлявым вроде меня. Но в тот день она вдруг сделалась по-настоящему грозной. Мы с Жанной условились, что я прогуляюсь по набережной в одну сторону, а обратно — приплыву. "Если что, любовь согреет", — подумал я и наметил маршрут себе по силам. Не самый безопасный, потому что приходилось проплыть на приличном расстоянии от берега. Но ничего — кругом люди, лодки, парусники — кто-нибудь да будет рядом, бояться нечего.

Тогда я заметил очень странную вещь: вода у самой поверхности отчего-то сделалась такой холодной, чуть ли не ледяной, а чуть опусти руку - там тёплая. "Вот, - думаю, - как бывает", - и активно гребу, чтобы тёплая с холодной перемешивались. А ещё думаю о черепахе: "Какая она: добрая или злая?".

Вторым из этих вопросов я задавался неспроста. Мы с Олей, театральные непоседы, совмещали приятное с полезным и на отдыхе сочиняли спектакль. Фантазировали на тему жизни морской. Подводной. Главный герой - Рыбёнок. По сюжету он ищет себя, терзаемый вопросами: кто он?, что он? и зачем он? И никто ему толком ничего объяснить не может. В общем, всё как в жизни...

Все точки над *i* должны была расставить Черепаха, обитающая на дне морском. Знание — мы решили — там, в неприветливой мгле океанической глубины. И вот, я плыл и размышлял: "Должно быть и в этих водах обитает настоящая черепаха... Интересно, какая она...?".

Волна вознесла меня над собой, и внизу образовался светло-серый силуэт. Прямо подо мной проплывало что-то с чем-то, похожее на внушительных размеров панцирь с лапами.

Черепаха? Я подумал: "Неужели здравствуйте?". Странное ощущение возникло — какого-то нереального перекрёстка. Хотелось, чтобы этот момент длился, а лучше бы остановился. Тут ведь ничего нельзя упустить, всё надо заметить, чтобы в памяти происходящее запечатлелось получше и без изъяна. Падающие звёзды, например, в метре не пролетают, а тут — вот он! — шанс прикоснуться к неведомому.

Я на всякий случай посторонился, чтобы этот "метеорит" меня "не пробороzdил", но при этом жадно всматривался сквозь толщу прозрачной воды в поисках любых признаков — куда держит путь этот странник? Светло-серый силуэт неподалёку вновь обозначился, проявился, и над водой всплыла какая-то коряга. С неё свешивались длинные зелёные водоросли. Лёгкое разочарование постигло меня. Но спасибо, море, за момент, пробудивший фантазию...

И тут вдруг началось... Из-под "коряги" высунулась голова, размером с два приставленных друг к другу мужских кулака. Я оглянулся: кругом — никого. Только мы. С черепахой. Морской.

Я ей улыбнулся и крикнул по-русски "привет". В ответ она мне тоже улыбнулась и многозначительно промолчала. Затем спрятала голову под панцирь-"корягу" и начала

ко мне медленно приближаться.

Не могу сказать, что перед моим внутренним взором пронеслась вся жизнь. Нет...

Возник спасительный конструктив: "Кулаком - по морде, а потом пятками в панцирь".

И ещё одна мысль-надежда: "А может она просто хочет со мной поиграть?".

Рисковать я не стал и решил ещё увеличить дистанцию.

Её голова высунулась снова — ровно с того места, откуда я вот-вот уплыл, перестраховавшись.

Светло-серый силуэт опять двинулся в мою сторону. Мысль о том, что я встретил черепаху полностью улетучилась, наоборот, до краёв наполнила уверенность: меня встретила черепаха.

Я, конечно, припустил и вскоре без сил оказался на берегу. Жанна меня пожалела.

Черепаха опять появилась, высунув свою огромную голову. Но с берега окликать её мы не стали. Пусть себе катится. Своей дорогой...

Вскоре выяснилось, что нашей соседке через улицу хорошенько досталось от этой "хранительницы вод". А именно достался укус за ягодицу. По словам потерпевшей, синяк целый месяц переливался радужными цветами и жить спокойной жизнью не давал.

А я вот — спасся.